

могли принять самолет т.к. преследуют финны.

В это время южнее нашего отряда в ~~50-100~~ километрах прорывалась из окружения и с боями отходила в свой тыл партизанская бригада под командованием Григорьева, численностью около 600 человек. Трагедию похода бригады в тыл врага описал его участник пулеметчик Д. Гусаров в романе-хронике "За чертой милосердия" (изд. Карелия 1977г). Это был первый и последний поход крупных соединений партизанских отрядов в тыл врага.

Надо сказать, что от преследований противника партизаны отбивались только устройством засад на опушке леса у болот и частой сменой направления движения враспынную по более сухим местам леса - следы почти не заметны. Остановка отряда, хотя бы на 1 день, дает возможность противнику сгруппировать силы, окружить отряд.

В штабе партизанского движения об отряде ничего не знали. Командир отряда взввал меня наладить радиосвязь, но я был бессилён что-либо сделать. Мог только работать на радиоприем. Главная радиостанция передавала (по согласованному расписанию связи) в наш адрес радиogramмы. Я расшифровывал, передавал их командиру отряда. Иногда слушали тревожные сводки

Совинформбюро. Командир отряда решил созвать совет командиров и политруков взводов. Совет решил продолжать действовать на дорогах, уничтожать гарнизоны, достать продукты. Оружием и взрывчаткой уже обеспечились за счет финнов. Выход на финские хутора показал, что фоны увеличили в них гарнизоны, обеспечили их радиосвязью. Действия отряда еще более осложнились. Увеличилось количество раненых партизан, которых надо было нести на носилках. Маневренность отряда резко упала. В одной из стычек с финской разведгруппой я также был легко ранен. Командир отряда решил выходить в свой тыл. Выше я уже говорил, что он до войны в этом районе был начальником погранзаставы, местность знал прекрасно.

Самым трудным периодом для отряда был выход в свой тыл. Продуктов уже не было ни у кого. Многие от истощения еле двигались. Трех тяжело раненых могли нести человек 30. Пять человек, наиболее выносливых, уходили вперед, на озера, чтобы поймать рыбы для раненных и наиболее ослабевших партизан. В одном из поселков безлюдного лесопункта нашли бочку соленой трески довоенного засола, на берегах болотных речек запасались травой и ее корнями варили кожаные ремни, ели все, что могло хоть немного утолить голод. Шли очень медленно, 7-10 км в день. Ягод, грибов еще не было. Попадавшихся изредка на болотах лосей стрелять было нельзя, ибо привлечём к себе внимание противника. 2 человека умерло от голода. Без продуктов двигались две недели. Не доходя 30-40 километров до линии обороны, на одном из озер наших рыбаков заметили финны. Завязался бой. Командир отряда решил на одной из высоток оставить раненых, для их охраны около 40 человек ослабевших и 19 человек наиболее сильных, способных, в случае необходимости, нести раненных. С этой группой был оставлен и я. Возглавлял группу комиссар Поташёв и начальник штаба отряда Большаков.

Командир отряда с группой 20-30 человек поспешил на выручку рыбаков. К их приходу трое партизан были убиты, один ранен. Финская группа около 15 человек была прижата к озеру на болото и уничтожена. Начавшуюся перестрелку слышала проходившая недалеке разведрота 32-й бригады и поспешила к месту боя. Так произошла неожиданная и желанная для отряда встреча.

Эта рота вынесла на носилках раненых и ослабевших партизан до посёлка Берёзово, где находился гарнизон бригады. По распоряжению командира роты и командира отряда ~~нам~~

Командир отряда и его связной В. Винни.